

УДК 281.93(575.1)«1875»

С. Г. Сизов, иерей Пётр Панов

ДОКУМЕНТЫ ТАШКЕНТСКОГО АРХИВА О ПОДВИГЕ ВОИНА-МУЧЕНИКА ФОМЫ ДАНИЛОВА

Аннотация: В статье проводится историко-архивное исследование подвига унтер-офицера Фомы Данилова, казнённого в 1875 году в Маргелане за отказ принять ислам и сохранившую верность православной вере, присяге и Отечеству. Основу работы составляют уникальные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Узбекистан (бывший Туркестанский окружной архив), впервые вводимые в научный оборот. Делается вывод, что данные архивные материалы не только полностью подтверждают достоверность известного по публицистике XIX века повествования о мученичестве Фомы Данилова, но и содержат важные уточняющие детали: точную хронологию и обстоятельства пленения, имена конкретных участников событий с обеих сторон, детали проведённого военным командованием расследования, а также сведения о предпринятых мерах по спасению пленного и последующей героизации его подвига в армии. Документы рассматриваются как ценный источник по истории русского воинского духа, колониальной политики России в Туркестане и формирования образа воина-мученика в национальном сознании.

Ключевые слова: Фома Данилов, воин-мученик, Россия, Туркестан, Русская Православная Церковь, Оренбургская митрополия, М. Д. Скобелев, Г. А. Колпаковский.

Сведения об авторах: Сизов Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Философия и история» Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, профессор кафедры библейских, богословских и церковно-исторических дисциплин Омской православной духовной семинарии (Россия, Омск). E-mail: sizov-omsk@yandex.ru.

Панов Пётр Владимирович, иерей, кандидат богословия, доцент, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: simon_petr90@mail.ru.

Цитирование: Сизов С. Г., Панов Пётр, иерей. Документы Ташкентского архива о подвиге воина-мученика Фомы Данилова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 144–159.

Поступила в редакцию: 01.10.2025. Принята к публикации: 01.12.20205.

Введение. В 2025 году исполнилось 150 лет с того дня как совершил свой подвиг за веру русский унтер-офицер-Фома Данилов. Сегодня подвиг Фомы Данилова чтут его земляки и множество людей по всей православной России. Интерес к личности героя позволил исследователям установить основные вехи биографии, его родословную. Учителя и школьники ряда сёл Шарлыкского и Пономарёвского районов Оренбургья неоднократно проводили мероприятия памяти воина-мученика. Более того, на народные деньги земляки установили памятную стелу, посвящённую герою. Она была

поставлена недалеко от его родного села Кирсановки (ныне Кирсаново) в Пономарёвском районе Оренбургской области, на трассе Казань – Оренбург. О подвиге героя заслушивались доклады на ряде научных конференций¹.

Особое значение в дальнейшем увековечении памяти героя имеют усилия Оренбургской митрополии и лично митрополита Оренбургского и Саракташского Петра (Мансурова). Именно благодаря усилиям оренбургского Владыки в 2025 году были получены уникальные документы из Туркестанского окружного архива, который ныне входит в Центральный государственный архив Республики Узбекистан. В нашем распоряжении оказались фотокопии четырёх архивных документов 1875–1876 годов. Документы эти не только полностью подтверждают известные ранее события мученического подвига унтер-офицера Фомы Данилова, но и дают важную дополнительную информацию. Именно поэтому в данной статье мы приводим все полученные документы полностью.

Целью статьи является комплексный источниковедческий анализ ранее не публиковавшихся архивных документов 1875–1876 гг., непосредственно связанных с обстоятельствами пленения, гибели и посмертного увековечения подвига унтер-офицера Фомы Данилова, а также оценка их значения для реконструкции данного события и изучения механизмов героизации в Российской империи.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся четыре ключевых архивных документа из ЦГА РУЗ, являющиеся первоисточниками по делу Фомы Данилова; на основании этих документов уточняются конкретные исторические детали подвига (даты, имена, география, мотивация действий командования), которые ранее опирались на вторичные публицистические источники.

Теоретическая значимость. Работа вносит вклад в развитие исторической антропологии, изучая феномен жертвенного выбора и стойкости веры на конкретном примере; способствует изучению истории Русской Православной Церкви в контексте военной истории и имперской политики; расширяет источниковую базу исследований по истории Туркестанского края и Кокандского восстания 1875–1876 гг.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть использованы для подготовки научных публикаций, монографий,

¹Сизов С. Г. Воин-мученик Фома Данилов – русский герой, чей подвиг не меркнет в веках // Ведомости Оренбургской митрополии. 2025. № 2 (январь). С. 25–29.

учебных пособий по истории России XIX века, военной истории и истории православия. Введённые в оборот документы и выводы исследования предоставляют документально подтверждённую фактологическую основу для деятельности по увековечению памяти Фомы Данилова, в том числе в возможных вопросах, связанных с его церковным почитанием.

Историография. Подвиг русских воинов всегда привлекал общественных деятелей, публицистов, историков силой своего примера патриотизма, преданности вере и Отечеству.

Подвиг Фомы Данилова не остался без внимания как современников события, так и более поздних авторов. Однако следует отметить, что число публикаций, как дореволюционных, так и современных, достаточно небольшое.

Первый отзыв на героическую смерть героя уже в апреле 1876 года опубликовала главная военная газета «Русский инвалид» – официальное периодическое издание Военного министерства. Статья называлась «О геройской смерти унтер-офицера Данилова»². Публикация носила повествовательный характер. Её целью было стремление показать, насколько велик дух русского воина и крепка его православная вера перед лицом врага.

Более подробное повествование событий Кокандского бунта и описание подвига Фомы Данилова даёт Д. Л. Иванов в брошюре «Геройская смерть Данилова и Кокандский бунт в 1875 г.»³. Автор сам был участником Хивинских походов в начале 1870-х годов, знал о событиях в Туркестане. Поэтому он не только описал события пленения и героической гибели Фомы Данилова, но и дал историческую панораму данного события.

Самым известным произведением, раскрывающим смысл героической гибели Фомы Данилова, является очерк о нём Ф. М. Достоевского. Великий русский писатель, восхищённый смелостью и крепостью духа и веры русского воина, не только описал эту историю, полагая, что она весьма поучительна, но и назвал воина-мученика «эмблемой России, всей России, всей нашей народной России». Писатель был поражён и тем обстоятельством, что «образованное общество» осталось (в большинстве

² О геройской смерти унтер-офицера Данилова // Русский инвалид. 1876. № 90. : 27 апреля.

³ Иванов Д. Геройская смерть Данилова и Кокандский бунт в 1875 г. С-Пб. : Тип. т-ва «Общества, пользы», 1876. 72 с.

своём) равнодушно к подвигу этого человека⁴. Образ Данилова вдохновлял Достоевского при написании седьмой главы романа «Братья Карамазовы» («Контроверза»).

В советский период развития отечественной исторической науки образ русского воина если и рассматривался, то в основном в свете глобальных военных событий, и связывать силу духа русского человека с силой его веры было не принято.

Интерес к этой теме возродился только в последние десятилетия. Подвиг Фомы Данилова стал предметом научных и публицистических статей.

Появляются небольшие статьи о нём в справочных энциклопедических изданиях, в том числе и в Православной энциклопедии⁵. Современные авторы исследуют не только события, связанные с обстоятельствами гибели Фомы Данилова, но и его биографию, подробности его военного служения, вписывая его личность в исторический контекст российской действительности второй половины XIX века⁶. Личность Фомы Данилова становится предметом гордости его земляков. О нём пишут исследователи-краеведы, подчёркивая его связь с Оренбургской землёй⁷.

Обсуждение и результаты. Во второй половине XIX века Средняя Азия представляла собой арену геополитического соперничества России и Британской империи. Россия не могла позволить расширения здесь влияния своего традиционного недоброжелателя – Британии.

Военные цели России в этом регионе были определены необходимостью обеспечения безопасности своих южных границ и местного населения империи от постоянных набегов соседних кочевых племён,

⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877 // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 т. СПб., 1995. Т. 14. С. 14–19.

⁵ Данилов, Фома Данилович // Большая русская биографическая энциклопедия. М. : Бизнессофт, ИДДК, 2007.; Соловьёв И., свящ., Валентин (Коробов), иером. Данилов Фома Никандрович // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 135.

⁶ Сизов С. Г. Воин-мученик Фома Данилов – русский герой... С. 25–29.; Сизов С. Г. Воин-мученик Фома Данилов (К 150-летию подвига русского героя, сохранившего верность Царю, Кресту и Отечеству) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (18). С. 80–92; Сизов С. Г. «Я дал клятву и изменять... не буду» // Военно-исторический журнал. 2012. № 11. С. 63–65.

⁷ Алтухов Н. Г. История Пономарёвского района. Оренбург, 2008; Алтухов Н. Г. ...И есть великий русский... Фома Данилов – русский герой из Кирсановки // Дёмыские зори (с. Пономарёвка, Оренбургской обл.). 1996. № 118. 22 октября. С. 2–3; № 119. 24 октября. С. 2, 4.

создания военных плацдармов для контроля военно-политической ситуации в Средней Азии.

Экономические цели Российской империи заключались в расширении торговли с Востоком, обеспечении безопасности торговых путей, а в перспективе и в расширении экономической экспансии в соседних регионах. Русских промышленников и предпринимателей привлекали возможности закрепления на туркестанских рынках сбыта и источника сырья.

Нельзя не сказать и о том, что присоединение Туркестана к России имело немалые положительные последствия для его коренных жителей. Именно благодаря этому присоединению прекратились бесконечные междоусобные войны местных племён и родов, прекратилась работторговля, появилась возможность пользоваться достижениями европейского образования, медицины, науки, культуры⁸.

Обозначенные цели российского государства и определили его присутствие в Туркестане.

Архивные документы о подвиге Фомы Данилова составлены военным ведомством. Первый из архивных источников подписан знаменитым русским полководцем, генералом Михаилом Дмитриевичем Скобелевым. Именно он командовал действиями русских войск при покорении Туркестана и участвовал в подавлении Кокандского бунта (1873–1876).

Документ представляет собой письмо М. Д. Скобелева генералу Виталию Николаевичу Троицкому, который также активно участвовал в покорении Туркестана. В этом письме Скобелев с сожалением сообщает своему корреспонденту о пленении унтер-офицера Данилова.

Полный текст документа:

*Ген-м. Скобелев Ген-м. Троицкому; 22 ноября 1875. 11 час. веч. Чусть
Турк. Окр. Арх. 1875 г. №12. Пох. Шт.*

Многоуважаемый Виталий Николаевич,

Получил письмо Константина Петровича⁹ от 19 октября, а от вас
ни пол слова.

⁸ Абашин С. Н. Туркестан в имперской политике России: монография в документах. М. : Кучково поле, 2016. 667 с.

⁹ Имеется в виду генерал Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) – русский военный и государственный деятель, руководивший завоеванием и колонизацией Средней Азии.

Искренне благодарю Вас за душевное письмо ваше по поводу Балыкчей. Впрочем, мне не в диковину видеть от Вас доброе.

Константин Петрович разнёс меня за моё письмо к Вам по поводу рапорта Пичугина: слишком дорожу и его и вашим временем, чтобы беспокоить Вас объяснением смысла моего письма: Константин Петрович с вашею помощью, Бог даст, простит меня, а с отъездом Полковника Пичугина всякое дальнейшее объяснение по этому поводу само собою прекращается.

Меллер останется при Ак-Джарском отряде и приведет его в Наманган к 15 декабря или несколько позже, как укажут обстоятельства.

Вчера в оказии Ионова произошел прискорбный случай: Каптенамус 2 стрелкового батальона унтер-офицер Данилов отстал от оказии между Уйгуром и Папом без оружия и захвачен переправившимися с левого берега джигитами Муллы-Кушай, жителя кишлака Моргузара.

Мною тотчас были принятые меры и захвачен 2 родственника Муллы-Кушая в то время, когда они собирались переправиться обратно: им дан 10 дневной срок для возвращения солдат, после чего я обещал их повестить. Уйгур и Пап в этом не участвовали.

Случай очень прискорбный и вместе с тем поучительный в виду большого числа только что прибывших молодых солдат.

Об этом необходимо серьезно подумать.

Завтра перед отъездом в Наманган осмотрю окончательно Чутскую цитадель. Мне почему-то кажется, что с уходом Ихе-Су-Арасы в ней может появиться надобность.

Пометка: «Получ. Подпись 26 ноября 1875.»¹⁰

Из письма становится известным имя главаря шайки бандитов, которые похитили унтер-офицера. Это некий Мулла-Кушай из кишлака Моргузара. Также говорится и о том, что Скobelев сразу же принял единственно возможные меры, которые могли спасти Данилова. Взять заложников из числа родственников главаря шайки, чтобы их обменять на русских воинов. Упоминается и Ионов, хотя из текста письма («в оказии Ионова») не до конца понятна ситуация. Но последующие документы дают нам подтверждение догадки: Ионов тоже был захвачен в плен кипчаками.

¹⁰ ЦГА РУЗ. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 65. Л. 239.

К сожалению, обмен русских воинов на захваченных родственников главаря банды не увенчался успехом. Или это не были близкие родственники, которыми Мулла-Кушай решился пожертвовать, или же было упущено время и русские пленные были переданы Пулат-хану, главарь получил от него вознаграждение и вернуть пленных уже не мог.

Второй документ представляет собой донесение Начальнику Нанганского отдела от 28 ноября 1875 года города Чуста штабс-капитана Бекчурина. В этом донесении описывается обстановка под Кокандом и действия местных туркестанских военных отрядов по организации противостояния русским войскам. Бекчурин подтверждает достоверность сведений о пленении штабс-капитана Ионова и унтер-офицера Данилова и сообщает об отправке их в Коканд.

Полный текст документа:

Нач. Чустского участка Начальнику Нанганского отдела; 28 ноября 1875 г. № 91. Чуст.

Турк. Окр. Арх. 1875 г. №12. Пох. Шт.

По сведениям мною полученным, Пулат-Бек занял Маргелан и распорядился выслать из Коканда до 4000 пеших людей, частью из бывших сарбазов, по направлению к Ак-Джарской переправе.

Люди эти расположились в кишлаках, находящихся между Ак-Джаром и Коканом и живут на счет жителей.

Высылка их последовала будто-бы для наказания означенных кишлаков за перевоз фуража и продовольствия в Ак-Джарский отряд и вместе с тем для действий против всего отряда, о котором у них распространился слух, что он незначителен и может быть уничтожен.

Мулла-Кушай, люди которого 21 числа захватили отставшего от транспорта Штабс-Капитана Ионова унтер-офицера Данилова, отправил последнего через Коканд к Пулат-Беку и донёс ему, что имел большое дело с русскими, разбил их и взял представляемого в плен.

Пулат-Бек выслал Мулла-Кушаю деньги и оружие для снаряжения новой шайки, которая будто бы предназначается для действия против наших береговых кишлаков и захвата джигитов, но о появлении этой шайки на левом берегу известий ещё не имею.

Серьёзных действий со стороны высланных из Коканда людей предполагать нельзя, потому что большинство их выведено насильным образом, для прикрытия окрестностей Кокана от наступательных действий Ак-Джарского отряда.

По получении более подробных свидетелей о намерениях партий Коканцев, я буду иметь честь донести Вашему Превосходительству.

Подпись: Шт-кап. Бекчурин¹¹

Итак, штабс-капитан Бекчурин проливает свет на то, что стало с Ионовым и Даниловым после их захвата шайкой Мулла-Кушай 21 ноября 1875 года. Выручить их не удалось, поскольку Кашай сразу же передал пленников Пулат-Беку. Этим главарь кишлачников Моргузара надеялся поднять свой авторитет в его глазах и одновременно получить деньги и оружие для дальнейших нападений. Причём нападения, как явствует из документа, должны были производиться бандитами не столько на русские войска, сколько на те кишлаки, которые были под контролем русских и не участвовали в восстании.

Третий документ представляет собой рапорт Начальника Ферганского Действующего Отряда Свиты Его Величества генерал-майора М. Д. Скобелева, подписанный им самим и штабс-капитаном Боголюбовым, который был на тот момент и. о. начальника штаба. Вероятно, данный рапорт был составлен с участием не только их, но и тех офицеров, кто опрашивал местных жителей.

Этот документ, на наш взгляд, является самым информационно нагруженным, так как содержит в себе подробный анализ гибели Фомы Данилова и процесса расследования обстоятельств этого подвига.

При этом особо отмечено, что итоги расследования основаны на «показаниях многих свидетелей». Вероятно, именно этот рапорт был использован Д. Л. Ивановым, известным исследователем Туркестанского края, при написании своего «рассказа» о подвиге Фомы Данилова¹².

Полный текст документа:

Командующему войсками, действовавшими в бывшем Коканском ханстве

Рапорт

По занятии частью с отряда под моим начальством г. Маргилана, мною были собраны сведения об обстоятельствах, сопровождавших в этот город 2-го Туркестанского стрелкового батальона Унтер-Офицера

¹¹ ЦГА РУЗ. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 65. Л. 268.

¹² Иванов Д. Геройская смерть Данилова и Коканский бунт в 1875 г...

Данилова, так как еще во время зимней экспедиции было получено много известий, что он погиб героическою смертью.

На основании показаний многих свидетелей, дело происходило так:

Унтер-офицер Фома Данилов был тотчас же по доставлении его в Маргилан приведен на площадь перед урду, в которой жил Пулат-хан (ныне казненный). Вскоре из дворца вышел на встречу Абдул-Мумын (ташкенец, ныне казненный) и от имени стал предлагать Данилову через одного из русских пленных, знавшего местный язык, перейти в мусульманство, обещая Данилову за то милость хана.

Когда Данилов ответил на предложение отказом, то Абдул-Мумын пошел к хану, и вернувшись от него, объявил Данилову, что если он не исполнит требований хана, то будет казнен. На это Данилов ответил: «В какой вере родился в такой и умру, а своему Царю дал клятву не изменять, и буду ему верным».

Абдул-Мумын, сходив опять к хану, сказал Данилову, что если он примет мусульманство, то хан даст ему хорошую должность и щедро одарит, иначе же он будет тотчас растрелян.

Тогда Данилов в ответ на это выругал присутствовавших и сказал: «напрасно вы собаки надрываетесь, ничего от меня не возьмете, а хотите убивать, так убейте.»

По приказанию Абдул-Мумын к Данилову бросились сипаи и стали его раздевать, но сапоги с себя снять Данилов не дал, сказав: «погодите немного, когда умру, тогда возьмите.». Сапоги с него не сняли.

Затем Данилова, связав ему руки, тащили к арбе, стоявшей тут же на площади, привязали к доске, укрепили к арбе; против него стали по приказанию Абдул-Мумына 25 сипаев с ружьями. Данилов перекрестился насколько позволяли ему некруто связанные руки и поднял глаза.

По нем был сделан неправильный залп, после которого он опустился, еще с признаками жизни.

Эти признаки в нем были еще около 1 часу. Смерть Данилова произвела глубокое впечатления на присутствующих и народ разошелся говоря, что русский солдат умер как батыр.

Тело Данилова сипаи обобрали и затем оно было закопано в мусорной яме там же на площади.

Тела Фомы Данилова, равно как русских пленных, зарезанных по приказанию Пулат-хана позже, были преданы земле по Церковному обряду.

В дополнение этого достоверного сказа о доблестной смерти унтер-офицера Данилова, честь имею сообщить о нем следующия сведения:

Фома Данилов поступил на службу по общему набору в 1869 году из бывших государственных крестьян Самарской губернией Бугурусланского уезда, Ново-Богородской волости, села Кирсановки. Женат на Ефросинье Филипповой. Детей не имеет. В Унтер-офицеры произведен в 1873 году и вслед затем, как выказалший уже честность и расторопность, назначен был батальонным Каптенармусом.

В ноябре прошлого 1875 года Данилов заведывал батальонным обозом, следовавшим из Ташкента через Хофрент в Наманган, как свидетельством доверия, которое он к себе внушал, служит то обстоятельство, что у Данилова было 60 руб солдатских денег данных ему на сохранение нижними чинами.

21 числа, между кишлаками Гурум Сарай и Папе (в 45 верст от Намангана) Унтер-Офицер Данилов отстал для перегрузки имущества со сломавшейся в дороге арбы и были при этом захвачен шайкой кипчаков, которая и представила его хану в Маргилане.

Начальник Ферганского Действующего Отряда

Свиты Его Величества

Генерал-Майор *подпись Скобелев*

И. О. начальника Штаба Отряда

Гвардии Штабс-Капитан *подпись Боголюбов*¹³

В шапке документа имеется резолюция:

«Начальник Ферганского действующего Отряда

№ 20 «13» Марта 1876 г

Г. Маргилан

О Геройской смерти Данилова довести до Высочайшего сведения через Главнокомандующего округа и просить о назначении _____ единовременного пособия в размере одной тысячи рублей. Сообщить Самарскому Губернатору для объявления обществу и родным Данилова о доблестной его смерти.

13.03.1876 г.

Подпись: Ген. Колпаковский.

¹³ ЦГА РУз. Ф. И-722. Оп. 1. Д. 55. Л. 102–103 об.

Итак, Данилова мятежники приводят на площадь, предлагают перейти в ислам. После его отказа идут угрозы. И далее звучит достойный ответ русского воина: *«В какой вере родился, в такой и умру, а своему Царю дал клятву не изменять, и буду ему верным»*. Далее его пытаются соблазнить большими деньгами и «хорошей должностью». Естественно, это вызывает презрение унтер-офицера. После чего следует зафиксированный в рапорте ответ: *«напрасно вы, собаки, надрываетесь, ничего от меня не возьмёте, а хотите убивать, так убейте»*. Дальше взбешённые мятежники привязывают его к доске, которую прикрепили к арбе. После этого отмечено, что он перекрестился, насколько это можно было сделать связанным.

Без всякого сомнения, Фома прощался с жизнью и молился. Об этом нам говорит следующий текст рапорта: *«Данилов перекрестился насколько позволяли ему некруто связанные руки и поднял глаза»*.

Унтер-офицер не позволил снять с себя сапоги. И это было не случайно. Он знал, что сейчас будет зверски убит, но хотел умереть (даже внешне) как русский солдат, как верный слуга Царю и Отечеству. И показать своим врагам мужество и силу духа. Перед этой решимостью палачи хана были вынуждены отступить.

По Данилову был дан *«неправильный залп»*, т. е. стреляли так, чтобы русский не был убит сразу, а умирал в мучениях. Герой умирал около часу и своим мужественным поведением впечатлил собравшихся на площади азиатов: *«народ разошёлся, говоря, что русский солдат умер как батыр»* (т.е. как богатырь, как герой). Наспех закопанное мятежниками тело воина после взятия Маргелана нашими войсками было похоронено по христианскому обычанию.

Отметим другие сведения, приведённые в рапорте. О том, что Данилов был женат на Ефросинье Филипповой, было известно, как и отсутствие детей (дочка умерла). В этом документе указан год призыва на службу – 1869, год производства в унтер-офицеры – 1873. И подтверждены высокие моральные качества Фомы Данилова (за «честность и расторопность, назначен был батальонным Каптенармусом»). Кроме того, генерал Скобелев в рапорте о герое отметил, что *«свидетельством доверия, которое он к себе внушал, служит то обстоятельство, что у Данилова было 60 руб. солдатских денег, данных ему на сохранение низшими чинами»*.

Рапорт генерала Скобелева не только подтверждает дату захвата Фомы Данилова кипчаками (21 ноября 1875 года), но и даёт возможность

довольно точно установить и место захвата: «между кишлаками Гурум Сарай и Папе (в 45 верст от Намангана)».

Ну и наконец, резолюция предписывает генералу Скобелеву довести сведения о герое «до Высочайшего сведения» (т. е. до Императора), просить о назначении денежной выплаты вдове и также обратиться с просьбой к самарскому губернатору (родное село Фомы Данилова со всем Бугурусланским уездом было тогда в Самарской губернии) об информировании.

Заключительный документ нашей подборки представляет также интерес, поскольку это приказ № 46 командующего Туркестанским военным округом Герасима Алексеевича Колпаковского от 17 марта 1876 года. Стоит напомнить, что этот русский генерал от инfanterии (т. е. пехотный генерал), был ключевой военной фигурой в завоевании Россией Средней Азии. В документе также упоминается тщательное расследование смерти унтер-офицера Данилова, проведённое генерал-майором Скобелевым, на основании рапорта которого и готовился данный приказ. Этот приказ был призван не только сохранить память о геройском поступке унтер-офицера, но и укрепить боевой дух русских воинов.

Полный текст документа:

«От 17-го Марта 1876 года.

№ 46

В Ноябре прошлого 1875 года, при следовании имущества частей войск Наманганского отряда из Ташкента в Наманган, капитенармус 2-го Туркестанского стрелкового батальона унтер-офицер Фома Данилов, желая перезагрузить имущество этого батальона, со сломавшейся в дороге арбы на другую, отстал от прикрытия, почему и был захвачен в плен шайкою кипчаков.

В течение зимней экспедиции до сведения Начальника Наманганского отдела неоднократно доходили известия, что унтер-офицер Данилов, отказавшись принять мусульманство, по приказанию Пулата-хана, был расстрелян и умер геройской смертью.

Ныне Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСВА Генерал-Майор Скобелев, будучи в Маргелане произвел подробное и тщательное дознание о смерти унтер-офицера Данилова, и, по этому поводу, донес мне следующее:

Унтер-офицер Данилов, по доставлении его в Маргелан был тотчас же приведен на площадь перед урду, где жил Пулат-Хан. Вышедший к нему навстречу Абдул-Мумын (Ташкенец, ныне казненный) двукратно предлагал Данилову, по приказанию Пулата, перейди в мусульманство,

обещая ему за это богатства и хорошие должности и угрожая, в противном случае, расстрелянием.

Унтер-офицер Данилов оба раза с негодованием отверг эти предложения, при чем, на вторичную попытку Мумына, сказал, в какой вере родился, – в такой и умру. Я своему Царю дал клятву не изменять и буду ему верным. По приказанию Пулата, попробовал Абдул-Мумын еще третий раз прельстить Данилова, при чем снова угрожал ему в случае отказа расстрелянием. Тут уже Данилов не выдержал, и выбравшись из всех присутствовавших, произнес: «напрасно вы собаки надрываетесь, ничего с меня не возьмете, а хотите убить так убейте».

Тогда, по приказанию Мумына, бросились сипаи на Данилова, раздели его и связав руки привязали к доске, прикрепленной к арбе. Не позволил только Данилов снять с себя сапоги, сказав: «погодите немного, когда умру, тогда возьмете». Сапогов с него не сняли.

Когда против Данилова стали по приказанию Мумына 25 человек сипаев с ружьями, перекрестился Русский унтер-офицер, насколько позволяли ему не туже связанные руки и подняв глаза к небу смело встретил смерть. По нему был сделан неправильный залп: опустился Данилов, но жил еще около часу. Смерть Данилова, по показанию туземцев, произвела глубокое впечатление на присутствовавших и народ, расходясь, говорил, что русский солдат умер как батыр.

О доблестном поведении и геройской смерти Унтер-Офицера Данилова, я вместе с сим доношу Командующему войсками Округа и прошу Его Высокопревосходительство довести об этом до Высочайшего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения и вместе с тем испрашиваю ходатайства о награждении вдовы покойного.

О подвиге унтер-офицера Данилова, сохранившего до последней минуты жизни, не смотря на прельщения врагов и самую смерть, твердость в вере и непоколебимую верность Царю и отечеству, объявляя по действующем войскам, я предписываю прочесть этот приказ во всех ротах, сотнях и батареях, дабы геройская смерть унтер-офицера Данилова служила примером всем чинам вверенных мне войск от младшего до старшего включительно.

Подлинный подпись: командующими войсками, Генерал-Лейтенант Колпаковский»¹⁴.

¹⁴ ЦГА Руз. Ф. И-722. Оп. 1. Д. 51. Л. 122–123 об.

Этот приказ генерала Колпаковского, как и рапорт генерала Скобелева, свидетельствует, что переданная история героя в газете «Русский инвалид» полностью соответствует действительности. Именно это и почувствовал своим сердцем великий Достоевский.

Заключение. Проведённый анализ четырёх архивных документов из Ташкентского архива позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, документы (письмо Скобелева, донесение Бекчурина, его рапорт и приказ Колпаковского) образуют логическую цепочку, отражающую весь официальный путь информации о подвиге: от первого сообщения о пленинении до завершённого расследования и директивы о всенародном прославлении. Во-вторых, они не просто дублируют известные по очерку Достоевского и газетным публикациям сведения, но и предоставляют строгую канцелярскую фиксацию событий, включая точные даты, топонимы, имена исполнителей (Мулла-Кушай, Абдул-Мумын) и детали поведения Данилова. В-третьих, документы раскрывают «механику» реагирования имперской военной машины на подобные события: немедленные ответные меры (захват заложников), системный сбор свидетельских показаний после занятия территории, а затем – инструментализация подвига для воспитания войск и демонстрации лояльности трону. Таким образом, представленные архивные материалы служат бесспорным документальным подтверждением историчности подвига воина-мученика Фомы Данилова и одновременно являются ценным источником для изучения имперских практик управления и конструирования героических нарративов во второй половине XIX века.

Представленные документы Ташкентского архива, публикуемые нами в этой статье, имеют большое историческое значение. Они полностью подтверждают основные события, связанные с историей подвига Фомы Данилова, и раскрывают подробности детального расследования гибели героя.

История великого подвига воина-мученика Фомы Данилова и дальше будет жить в наших сердцах, вдохновляя новые поколения русских людей на верность нашему Отечеству и своей великой вере – Православному Христианству. Отметим, что давно назрел вопрос о канонизации воина-мученика Фомы Данилова, который неофициально почитается его земляками и многими православными воинами.

Источники

1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-722. Оп. 1. Д. 51. Л.
2. ЦГА РУз. Ф. И-722. Оп. 1. Д. 55.
3. ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 65.

Литература

4. Абашин С. Н. Туркестан в имперской политике России: монография в документах. М. : Кучково поле, 2016. 667 с.
5. Алтухов Н. Г. ...И есть великий русский... Фома Данилов – русский герой из Кирсановки // Дёмские зори (с. Пономарёвка, Оренбургской обл.). 1996. № 118. 22 октября. С. 2–3; № 119. 24 октября. С. 2, 4.
6. Алтухов Н. Г. История Пономарёвского района. Оренбург, 2008.
7. Данилов, Фома Данилович // Большая русская биографическая энциклопедия. М. : Бизнессофт, ИДДК, 2007.
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877 // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. СПб., 1995. Т. 14. С. 14–19.
9. Иванов Д. Геройская смерть Данилова и Коканский бунт в 1875 г. С-Пб. : Тип. т-ва «Общества, пользы», 1876. 72 с.
10. О геройской смерти унтер-офицера Данилова // Русский инвалид. 1876. № 90. 27 апреля.
11. Сизов С. Г. Воин-мученик Фома Данилов – русский герой, чей подвиг не меркнет в веках // Ведомости Оренбургской митрополии. 2025. № 2 (январь). С. 25–29.
12. Сизов С. Г. «Я дал клятву и изменять... не буду». // Военно-исторический журнал. 2012. № 11. С. 63–65.
13. Сизов С. Г. Воин-мученик Фома Данилов (К 150-летию подвига русского героя, сохранившего верность Царю, Кресту и Отечеству) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (18). С. 80–92.
14. Соловьёв И., свящ., Валентин (Коробов), иером. Данилов Фома Никандрович // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 135.

S. G. Sizov, priest Petr Panov

DOCUMENTS FROM THE TASHKENT ARCHIVE ON THE FEAT OF THE WARRIOR-MARTYR FOMA DANILOV

Abstract: This article provides a historical and archival study of the heroism of non-commissioned officer Foma Danilov, executed in 1875 in Margilan for refusing to convert to Islam and remaining faithful to the Orthodox faith, his oath, and his Fatherland. The work is based on unique documents from the collections of the Central State Archives of the Republic of Uzbekistan (formerly the Turkestan District Archives), which are being introduced into scholarly circulation for the first time. It is concluded that these archival materials not only fully confirm the authenticity of the account of Foma Danilov's martyrdom, well-known from 19th-century journalism, but also contain important clarifying details: the precise chronology and circumstances of his capture, the names of specific participants on both sides, details of the military command's investigation,

as well as information about the measures taken to rescue the captive and the subsequent glorification of his feat in the army. These documents are considered a valuable source on the history of the Russian military spirit, Russia's colonial policy in Turkestan, and the formation of the image of the warrior-martyr in the national consciousness.

Key words: Foma Danilov, warrior-martyr, Russia, Turkestan, Russian Orthodox Church, Orenburg Metropolitanate, M. D. Skobelev, G. A. Kolpakovsky.

About the authors: Sizov Sergey Grigorievich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor in the Department of Philosophy and History at the Siberian State Automobile and Highway University, Professor in the Department of Biblical, Theological, and Church-Historical Disciplines at the Omsk Orthodox Theological Seminary (Russia, Omsk).

Panov Petr Vladimirovich, priest, Rector of the Orenburg Theological Seminary, Candidate of Theology (Russia, Orenburg).

Sources

1. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Uzbekistan (CGA RUz). F. I-722. Op. 1. D. 51. L. *In Russian*.
2. CGA RUz. F. I-722. Op. 1. D. 55. *In Russian*.
3. CGA RUz. F. I-715. Op. 1. D. 65. *In Russian*.

Literature

4. Abashin S. N. Turkestan v imperskoj politike Rossii: monografiya v dokumentah. M. : Kuchkovo pole, 2016. 667 s. *In Russian*.
5. Altuhov N. G. ...I est' velikij russkij... Foma Danilov – russkij geroj iz Kirsanovki // Dyomskie zori (s. Ponomaryovka, Orenburgskoj obl.). 1996. № 118. 22 oktyabrya. S. 2–3; № 119. 24 oktyabrya. S. 2, 4. *In Russian*.
6. Altuhov N. G. Iстория Ponomaryovskogo rajona. Orenburg, 2008. *In Russian*.
7. Danilov, Foma Danilovich // Bol'shaya russkaya biograficheskaya enciklopediya. M. : Biznesssoft, IDDK, 2007. *In Russian*.
8. Dostoevskij F. M. Dnevnik pisatelya 1877 // Dostoevskij F. M. Sobranie sochinenij : v 15 t. SPb., 1995. T. 14. S. 14–19. *In Russian*.
9. Ivanov D. Gerojskaya smert' Danilova i Kokanskij bunt v 1875 g. S-Pb. : Tip. t-va «Obshchestv, pol'za», 1876. 72 s. *In Russian*.
10. O gerojskoj smerti unter-oficera Danilova // Russkij invalid. 1876. № 90. 27 aprelya. *In Russian*.
11. Sizov S. G. Voin-muchenik Foma Danilov – russkij geroj, chej podvig ne merknet v vekah // Vedomosti Orenburgskoj mitropolii. 2025. № 2 (yanvar'). S. 25–29. *In Russian*.
12. Sizov S. G. «YA dal klyatvu i izmenyat'... ne budu». // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2012. № 11. S. 63–65. *In Russian*.
13. Sizov S. G. Voin-muchenik Foma Danilov (K 150-letiyu podviga russkogo geroya, sohranivshego vernost' Caryu, Krestu i Otechestvu) // Vestnik Omskoj pravoslavnnoj duhovnoj seminarii. 2025. Vyp. 1 (18). S. 80–92. *In Russian*.
14. Sizov S. G. Voin-muchenik Foma Danilov (K 150-letiyu podviga russkogo geroya, sohranivshego vernost' Caryu, Krestu i Otechestvu) // Vestnik Omskoj pravoslavnnoj duhovnoj seminarii. 2025. Vyp. 1 (18). S. 80–92. *In Russian*.
15. Solov'yov I., suyashch., Valentin (Korobov), ierom. Danilov Foma Nikandrovich // Pravoslavnaya enciklopediya. M. : CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2006. T. 14. S. 135. *In Russian*.